

В. Н. Соловар

**Семантическая классификация глаголов
по способу осуществления движения
(на материале казымского диалекта хантыйского языка)**

Аннотация. Статья посвящена описанию семантической классификации глаголов движения хантыйского языка, выявлению внутренней организации лексико-семантических групп глаголов движения и характеристике смысловых отношений между ее членами, описанию дифференциальных признаков исследуемых глаголов и их сочетаемостных особенностей. Описание ориентировано в основном на глаголы с невыраженной ориентацией движения. С точки зрения «среды передвижения» глаголы распределяются на три лексико-семантические группы (ЛСГ): глаголы со значением движения по твердой поверхности; глаголы со значением движения по воздуху; глаголы со значением движения в жидкой среде.

Глаголы с невыраженной ориентацией движения в отличие от глаголов направленного (ориентированного) движения приобретают признак направленности лишь в определенном контексте. Характер передвижения в них уточняется с точки зрения способа, среды, темпа, образной характеристики передвижения. Глаголы со значением движения в жидкой среде условно распределены по шкале активного и пассивного движения. Кроме базовых глаголов активное движение в воде обозначает и ряд глаголов, нейтральных к среде и способу передвижения. Общие глаголы направленного движения используются при необходимости указать направление движения субъекта. Глаголы с характеристикой темпа движения описывают интенсивное и медленное передвижение.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, глаголы движения, семантика, глаголы плавания, способ перемещения, субъект, предикат.

V. N. Solovar

**Semantic classification of verbs according to the mean of movement
(on the material of Kazym dialect of the Khanty language)**

Abstract. The article is devoted to the semantic classification of verbs of movement of the Khanty language, revealing of the internal organization of the lexical-semantic groups of verbs of movement and the characterization of semantic relations between its members, description of the differential characteristics of the researched verbs and their selectional features. The description is focused mainly on verbs with unexpressed orientation of movement. In the context of the "environment of movement" verbs are divided into three lexical-semantic groups: verbs with the meaning of movement on a solid surface; verbs with the meaning of movement by air; verbs with the meaning of movement in liquid environment.

Verbs with unexpressed orientation of movement unlike verbs of directed (oriented) movement get a feature of directivity only in a particular context. Nature of movement of verbs is clarified in the context of the mean, environment, temp, figurative characteristics of movement. Verbs with the meaning of movement in liquid environment conditionally are ranked on a scale of active and passive movement. In addition to basic verbs an active movement in water indicates a number of verbs which are neutral to environment and the mean of movement. Common verbs of directed motion are used to specify the direction of movement of the subject. Verbs with characteristic of temp of movement characterize the intense and slow movement.

Key words: lexical-semantic group, verbs of movement, semantics, verbs of swimming, mean of movement, subject, predicate.

Данная статья посвящена описанию семантики ЛСГ глаголов движения, и их клас-

сификации. На материале казымского диалекта хантыйского языка ЛСГ глаголов дви-

жения была частично описана в работах В. Н. Соловар [1–3], первичное описание глаголов движения выполнено в словаре шурышкарского диалекта С. И. Вальгамовой, Н. Б. Кошкаревой, С. В. Ониной, А. А. Шияновой [4], на материале шурышкарского же диалекта семантика глаголов движения в воде и глаголов вертикального движения описана Ф. М. Лельховой [5–7].

Несомненный интерес представляет исследование особенностей категории глагольной ориентации и способов лексикализации ситуаций движения в хантыйском языке с точки зрения типологии. Для диалектов хантыйского языка еще не предпринималась попытка классификации глаголов движения по известной типологии Л. Талми. В качестве отправной точки используем идеи, высказанные Леонардом Талми. В нескольких статьях [8–10], а также в одной из глав монографии [11] им разработана типологическая теория лексикализации движения в языках мира. Автор выделяет «модели лексикализации» (*lexicalization patterns*) – способы выражения компонентов ситуации движения. Согласно этой классификации, глагольный корень может содержать информацию о способе движения (*manner*) или же о маршруте перемещения (*path*), притом в разных языках преобладает первая или вторая тенденция. В языках, где в глагольном корне кодируется прежде всего способ перемещения, маршрут обычно выражается с помощью всевозможных служебных морфем, глагольных модификаторов, которые Л. Талми называет «сателлитами». Типичные сателлиты – глагольные приставки в славянских языках (*в + ходить*), адвербиальные частицы в английском языке (*come*

in). В соответствии с «ядерной схемой» (*core schema*) выражения маршрута эти языки делятся, таким образом, на две группы:

- языки «глагольного типа» (*verb-framed*), где маршрут кодируется прежде всего в глагольном корне (романские, семитские, тюркские, банту, майя и др.);
- языки «сателлитного типа» (*satellite-framed*), где маршрут закодирован в «сателлитах», а глагольный корень кодирует способ движения (из индоевропейских – славянские, германские, балтийские; из неиндоевропейских – финно-угорские, картвельские и др.).

Однако анализируемый материал не дает однозначного ответа на вопрос: к языкам какого типа по данной классификации можно отнести хантыйский язык, так как в нем имеются глаголы разных словообразовательных и семантических моделей.

Для передачи движения какого-либо субъекта в пространстве или его перемещения в хантыйском языке имеются глаголы движения, которые включают в свою семантику различные типы семантических уточнителей движения, и глаголы, в состав которых входят превербы. В данной статье основное внимание мы обратим на небольшую группу глаголов движения в воде, которые организованы большей частью без превербов.

Основная часть глаголов движения употребляется в субъектном спряжении, исключение составляют глаголы движения, которые способны допускать прямой объект (чаще всего это возможно в фольклорном тексте), или редкие глаголы с образной характеристикой движения.

Глаголы с невыраженной ориентацией движения

Глаголы с невыраженной ориентацией движения в отличие от глаголов направленного (ориентированного) движения, направительный элемент значения которых выступает как признак их индивидуального лексического значения, могут приобрести признак направленности лишь в определенном контексте. Характер передвижения в них уточняется с точки зрения способа, среды, темпа, образной характеристики передвижения.

С точки зрения 'среды передвижения' выявлены глаголы, которые распределяются по трем ЛСГ:

- 1) глаголы со значением движения по твердой поверхности;
- 2) глаголы со значением движения по воздуху;
- 3) глаголы со значением движения в жидкой среде.

Глаголы со значением движения по твердой поверхности

Глаголы данной подгруппы обозначают такое перемещение, которое осуществляется при опоре на твердую поверхность или без отрыва от нее. Глаголы этого круга характеризуют перемещение по твердой поверхности с указанием на способ движения.

По категориальному признаку 'способ передвижения', глаголы данной группы различаются по следующим признакам:

- 1) глаголы со значением движения с помощью ног;
- 2) глаголы со значением движения ползком;
- 3) глаголы со значением движения скользья;
- 4) глаголы со значением движения катаясь.

Способ движения человека или животного может быть указан в самом лексическом значении глагола. Таковы следующие глаголы: *шөтиши* 'шагать', *хөхэлты* 'бежать', *ваңкты* 'ползти' и др. Рассмотрим подробнее глаголы со значением способа передвижения:

- а) глаголы со значением движения с помощью ног. Ядерным элементом этой подгруппы является глагол *шөтиши* 'шагать'. Глагол *шөтиши* является основным средством выражения спокойного перемещения человека (животного и т. п.) с помощью ног, он употребляется в двух типах спряжения: нимсар имэн *шөтэл* 'Паук шагает'; тәм мўвэт эвэм *шөтлэлэ* 'Эти земли дочь моя шагает'. Глагол *шөшәмты* 'зашагать' употребляется только в субъектном спряжении, он обозначает начальную фазу движения: ащсм көрта *шөшәмс* 'Отец зашагал в деревню'. Остальные глаголы: *хөхэлты*, *навэртты* 'прыгать', *пөрэнтты* по-разному модифицируют инвариантное значение данной подгруппы, например: *шөтиши лавэрт* 'Шагать тяжело'; к этой же подгруппе мы относим глагол *пәнтты* 'прокладывать путь', который образован от имени *пәнт* 'след, путь'; он обозначает движение пешком или на нартах с оленями с целью прокладывания пути. Ситуация передвижения может конкретизироваться при сочетаемости объекта с глаголом из ЛСГ перемещения, так глаголы перемещения переходят в

группу глаголов движения за счет изменения обычного объекта перемещения. Так, например, глагол *пунты* 'класть' в сочетании с сомонимом *күр* 'ноги' приобретает значение – *зашагать*: щәлта па щи вөнт пәла күрнәл *пунсалэ* 'Опять он к лесу зашагал (букв.: ноги положил)'; глагол *төты* 'нести', парный глагол *төты-күцты* 'нести-идти по следу', сочетаясь с объектом *йөши*, переходит в ЛСГ движения: найән йөш щи *төллэ* 'Он идет по божественной дороге (букв.: ведет дорогу)'; *ин йайнәл йәңхәм-сөхәм күрән йөш төслэ-күцсалэ* 'Он шел по тропинке, по которой шли братья'; глагол *вүты*, сочетаясь с объектом *сөхәм* передает начальную фазу движения: *сөхәм вүс* 'сделал шаг'; глагол *есәлты*, сочетаясь с сомонимом *күр*, приобретает значение – 'пуститься бежать': щитәлән ким ов эвәлт етмәс па *күрнәл* щи *есәлсалэ*, щи *хөхәлмәс* 'Затем он выскочил на улицу и быстро побежал (букв.: ноги пустил), и побежал';

- б) глагол с семантикой движения *ползком* *ваңкийәлты* 'ползть': пухәл тәта *ваңкийәл* 'Сын=его здесь ползает';
- в) глагол со значением движения *скользья*: *хулыты* 'бежать легко, как бы скользья': һаврем әл щи *хулуйәл* 'Ребенок просто скользит'.

Среди рассматриваемых глаголов можно выделить:

- а) глаголы с семантикой *следования*: *күпци* 'идти по следу'; *һөхәлты* 'догонять'; *йулта төты* 'идти за кем-либо'; *һөхләсты* 'преследовать кого-либо, гнаться за кем-либо', при сочетании данного глагола с субъектом-животным (собака, олень) возникает вторичное значение на основе метафорического переноса в физиологическую сферу;
- б) глаголы с семантикой *преодоления препятствия*: *вүниши* (*вүништы*) 'переезжать, перейти через какую-либо преграду, переправляться': *най тәта вүниша* 'Ты здесь переезжай'. Данный глагол с семантикой движения в физическом пространстве формирует вто-

ричное значение, образованное на основе метафорического переноса по сходству действий. Действие из физической сферы переходит в психическую, при этом глагол в позиции предиката употребляется в субъектном спряжении, сочетается с объектом *тфл* ‘зима’, в позиции субъекта употребляется имя – *вўлы* ‘олень’: *вўлэт тфлэл вўншсэт* ‘Олени зиму прожили (букв.: перешли)’.

Полный охват какого-либо пространства, движение, огибающее объект, описывается с помощью глагола *мухэлты* ‘обойти,

объехать кругом’: *Ма мўв-автем мухэллэм* ‘Я объеду земли-воды’.

Движение по воздуху представлено глаголами: *пөрлэты*, *нух слэмэты* ‘взлететь’, *пөрлэтьэты* ‘летать, порхать; летать, кратковременно садясь’, например: *Тухлэң хопэв щи пөрлэс* ‘Самолет взлетел’, *Хурамэң лыпэнтайэт тата пөрлэтьэлэжэт* ‘Красивые бабочки здесь летают’.

Глаголы движения, описывающие какой-либо пространственный объект, движение по кругу: *лэрыты* ‘крутиться, кружиться’, например: *Тащ мухэлайа щи лэрийэл* ‘Он кружится вокруг стада’.

Глаголы со значением движения в жидкой среде

В хантыйском языке имеются лексические средства, выражающие важнейшие противопоставления в рамках зоны движения и нахождения в воде. Выявлены специализированные глаголы плавания. Наряду с данными глаголами для передачи подобной семантики используются и глаголы, которые нейтральны к среде и способу передвижения, например: *мэнты*, *йаңхты*, *йухэтты* и др., они имеют широкий диапазон значений. Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина, рассматривая глаголы движения и нахождения в воде на материале разных языков, выделяют условно ситуации активного и пассивного плавания. [12, 31]. По предложенной ими шкале активного/ пассивного плавания к активному движению в хантыйском языке мы относим глаголы *вөцийэлты* ‘плавать’, *вөтици* ‘плыть’, они передают перемещение одушевленных субъектов (кроме рыбы) за счет своих физических усилий, например: *Ма йухан па пелэка вөтлэм* ‘Я плыву на другую сторону реки’; *Ампэн нэң йөпэнэн вөцийэл* ‘Собака за тобой плавает’; *васэн вөцийэл* (разнонаправленное движение) ‘Утка плавает’, однако для передачи однонаправленного движения используются глаголы *йиты*, *мэнты*, нейтральные к среде и способу передвижения: *Лор войэн тывэл йил* ‘Гагара сюда плывет’; *Лор войэн шфншэн мэнал* ‘Гагара уплывает’. Для обозначения движения рыб в воде используется общий глагол движения *йфхты*: *Йэвэн йфхэл* ‘Окунь плавает’. В сургутском диалекте имеется

другая лексема, глагол *нэ́рэхта* ‘плыть’ обозначает движение в воде человека, животного и утки: *пэх ловнам нэ́рхэл* ‘Сын плывет к берегу’; *васэх нэ́рхэл* ‘Утка плывет’; *күрэн войэх йэ́вэн улты нэ́рхэл* ‘Лось через речку плывет’; в казымском же диалекте для обозначения преодоления любой преграды (водное пространство, болото, дорога и т. п.) используется глагол *вўнши*: *күрэн войэн йухан шөпа вўншэс* ‘Лось переплыл через речку’.

Средство передвижения включается в семантику глагола. Так для обозначения активного движения по воде в лодке имеются специальные глаголы *ловэлмэты* ‘начать движение в лодке (с веслами)’, *ловэлтыйэлты* ‘ездить в лодке туда-сюда’ (с семантикой неориентированного движения); в семантику обоих глаголов включена тема – ехать на лодке с помощью весел: *ин неңэн йэллы ловэлмэс* ‘Эта женщина дальше поехала (с помощью весла)’, *Муй нэң тата ловэлтыйэллэн* ‘Что ты здесь едешь’; *сург. йэ́вэн қөвит ма ай рытнат пэлхэлтэлэм* ‘Я еду по речке на маленькой лодке’. Выявлены глаголы, которые обозначают движение по воде с помощью ног, так глагол *рўнкалты* имеет значение – идти вброд; глагол *рўнкаты* имеет более широкое значение, обозначает не только движение человека по воде с помощью ног, но и движение по глубокому снегу ‘брести по воде, снегу’, например: *Нэң Тэлта рўнкалта* ‘Ты иди вброд здесь’; *Ма щит ән рўнкалэм*, *потэм йиңк* ‘Я не пойду по воде, вода холодная’. К актив-

ному движению мы относим также глагол *нух спэтты*, который обозначает движение вверх воды реки при наводнении: *ййһк нух сптас* ‘Вода поднялась’.

Пассивное движение воды (по течению) обозначает глагол *увты* ‘течь’ (о воде реки): *йуханэв щивэл увал* ‘Река туда течет’. Движение жидкости обозначается глаголом *хуьиты*: и муй щит *хуьийэл?* ‘Что это течет?’ Пассивное движение неодушевленных предметов по течению реки обозначается глаголом *нопэтты* ‘нести по течению’, который всегда употребляется в страдательном залоге: *хопэм нопэтса* ‘Лодку унесло по течению’; *йеңк нопэтла* ‘Лед несет (по течению реки)’ Подобную же пассивную ситуацию передает глагол перемещения *тэты* ‘нести’, для передачи пассивного движения в данном случае в предложении всегда употребляется агенс – *увэн* ‘течением’ в местно-творительном падеже, предикат стоит в страдательном залоге: *хопэв увэн тэсы*, сург. *рыт айвнэ нупты* ‘Лодку унесло течением’. Как видим, в этой ситуации хантыйский язык фиксирует отдельными глаголами перемещение жидкости, течение потока по руслу и движение по течению неодушевленного предмета.

На шкале пассивного плавания находится глагол ненаправленного движения *ховиты* ‘плавать’, он обозначает нахождение субъекта на поверхности жидкости: *милэл ховийэл* ‘Шапка его плавает’. К этой же подгруппе относится глагол *нух хуьлэты* ‘всплыть’: *хопэм нух хуьлэс* ‘Лодка моя всплыла’; *вуйэл нух хуьлэс* ‘Жир всплыл’; *милэл нух хуьлэс* ‘Шапка всплыла’; *сөх нух хуьлэма* ‘Осетр всплыл’. Метафорический перенос значения происходит в психическую сферу за счет смены субъекты: *мөшкэйи нух хуьлэл* ‘Болезни появятся’ (букв.: болезнь-боль вверх всплывут).

Глаголы *слэмэты*, *нух слэмэты* имеют более широкое значение – находиться, удержаться на поверхности (воды, наста): *хопэм нух слэмэс* ‘Лодка удержалась на поверхности воды (не утонула)’. Метафорический вариант возникает за счет сочетаемости с субъектом *самолет*: *тухлэң хопэл нух слэмэс* ‘Самолет взлетел (т. е. смог подняться над поверхностью воды; раньше к нам летали только гидросамолеты)’.

Представим шкалу глаголов движения в воде хантыйского языка:

Глаголы активного движения в воде	Контексты употребления
<i>Вөпици</i> ‘плыть’	Активное плавание (однонаправленное) людей и некоторых животных.
<i>Вөцийэлэты</i> ‘плавать’	Активное плавание (разнонаправленное) людей и некоторых животных
<i>Пэвалэты</i> ‘купаться’	Активное (ненаправленное) плавание
<i>Лухцсмэты</i> ‘плескаться’	Активное (ненаправленное) плавание
<i>Ловажмэты</i> ‘плыть’	Активное (направленное) плавание в лодке с помощью весла
<i>Ловажтыялэты</i> ‘плыть’	Активное (ненаправленное) плавание в лодке с помощью весла
<i>сслэсты</i> ‘спуститься’	Контролируемый спуск лодки человеком по течению реки
<i>Вүниши</i> ‘переехать на лодке или переплыть’	Активное (направленное) плавание через водоем (о человеке, животных)
<i>Рүһкаты</i>	Ходить по мелководью или воде
Глаголы нейтральные к среде и способу передвижения <i>Мфнты</i> , <i>йухэты</i> , <i>Йайхты</i>	Плавание судов и людей на судах Активное направленное плавание рыб /животных Активное плавание рыб
Глаголы пассивного движения в воде <i>Спэтты</i> ‘подняться’	Подняться о воде в реке (о наводнении)
<i>Увты</i> ‘течь’	Движение воды в реке
<i>Ховиты</i> ‘плавать’	Неподвижное нахождение на поверхности воды
<i>Слэмэты</i> , <i>нух слэмэты</i>	Способность держаться на воде и не тонуть
<i>Нух хуьлэты</i> ‘всплыть’	Всплытие неодушевленного предмета
<i>Нопэтты</i> ‘нести течением’	Нести по течению (о неодушевленных предметах)
<i>Тэты</i> ‘нести течением’	Нести по течению (о человеке, предметах)

Итак, к шкале активного плавания мы относим восемь глаголов; один глагол обозначает движение по воде с помощью ног. Кроме базовых глаголов активное движение в воде обозначает и ряд глаголов, нейтральных к среде и способу передвижения. Общие глаголы направленного движения типа 'уйти, уходить' и 'приходить' используются, если необходимо указать направление движения субъекта. Контролируемое движение субъекта вниз по течению (на лодке) описывается при помощи общего глагола движения – *еслэсты* 'спускаться'. К шкале пассивного плавания мы относим восемь глаголов. К рассмотренной выше группе глаголов плавания близки по семантике глаголы вертикального движения или погружения вниз в некоторой среде: *шөйлэты* 'тонуть, проваливаться, погрузиться', *роханьэты* 'провалиться', *лакнэмэты* 'провалиться', *вохэлэты* 'сойти', *пушты* 'просочиться' и др. представляют из себя интересный ряд, обладающий общими свойствами, как в пространственных, так и в метафорических употреблениях. Приведем еще примеры: *аплэк лоньца пухем шөйлэс* 'Сын провалился в глубокий снег'; *лүв йиңка вохлэс шанш ухнэл вента* 'Она вошла в воду до колен'; *лын лоньца роханьэсэн, йеңка роханьэсэн* 'Они провалились в снег, провалились в лед'; *щи йерт мұва пушэс* 'Этот дождь в землю просочился'; *йиңка нык рункас* 'Он в воду забрел'; *тепэлле йиңкэн лан спэтса* 'Желудочек водой залило сверху (о полном погружении)'; *вуйаң нухи па ши мулэс* 'Жирное мясо опять он погрузил в воду для того, чтоб сварить'.

Релевантные для семантического описания параметры: контролируемость погружения, скорость, среда, субъект. Пути метафоризации – идея погружения в негативное состояние, идея исчезновения.

Погружение соответствует этому принципу – речь идет о неконтролируемом движении вниз, метафорически – о погружении в плохие состояния, неприятные для человека события и плохие эмоции, например: *хәннэхө шөка-тыша ин шөйлэман вөл* 'Человек сейчас в горе-печали утонул'.

Для группы глаголов погружения важны такие параметры описания значения,

как скорость погружения, среда погружения, субъект ситуации. В лексикографическом портрете каузативного глагола погружения *шөйлэты* выделяются сходные параметры: среда погружения «жидкое или сыпучее вещество»; для ряда глаголов важна продолжительность пребывания объекта в среде – речь идет о времени, как и в параметре скорость погружения – «периодически или через очень короткое время вынуть, подняться», например: *лүкэпэты* 'совать', *хойэлэты* 'сунуть, макать', *мартэпэты* 'нырять', например: *Наньем вуйа хойэлэсем* 'Хлеб я в масло макал'.

В семантике глагола может отражаться уровень, до которого происходит погружение в среду: *мартэты* 'нырнуть', *мэвэты* 'погрузить в воду до определенного уровня', *нык мэвэты* 'оттолкнуть от берега (о лодке), погрузить в воду', *шөйташты* 'погрузиться до определенного уровня', *целэмты* 'погрузиться в жидкость и внезапно исчезнуть, раствориться', например: *Васэн па ши мартэс* 'Утка опять нырнула'; *Лын понэн мэвэсэңэн* 'Они установили гымгу (опустили в воду на определенный уровень)'; *И хулта целэмтэс* 'И куда он исчез'.

Роханьэты – глагол, описывающий быстрое, моментальное неконтролируемое движение тяжелого предмета (человека/животного) вниз, в жидкость, под землю: *ловэл йеңк илпийа роханьэс* 'Лошадь провалилась под лед'.

Лакнэмэты – глагол, описывающий быстрое, моментальное неконтролируемое движение вниз, в жидкость, под землю: сорт йухи төсы, щиви кұш кұншемэс, па кұнш карыйэл щиви *лакнэмэс*, па сортэнэн йухи нэлэмэсы 'Принесли щуку домой, схватила она её, да ногой туда провалился, и щука его проглотила'.

Шөйлэты, ил шөйлэты – провалиться, утонуть описывает переход от пребывания на относительно твердой поверхности к погружению в жидкую, вязкую или рыхлую субстанцию до полного исчезновения, у данного глагола нет ограничения на среду, например: *Мұв илпийа шөйлэс* 'Он провалился под землю'; *Хопэл ши шөйлэс* 'Лодка утонула'; *мисэл хөңэта шөйлэс* 'Корова провалилась в топь'; *Лоньца шөйлэсам* 'Я утонул в снегу'; *Ин хөйэн антэп йул вұша сухәһ*

мўв, памəһ мўва илы ши *шəйлəс* ‘Этот мужчина до пояса в землю провалился’.

Глагол *мəнты* ‘уйти’ описывает не постепенное, а мгновенное неконтролируемое погружение самого человека в воду: Хопəл пила йиңк илпийа *мəнəс*, иса ши пентəс ‘Он с лодкой ушел под воду, совсем скрылся’.

В отличие от глаголов *вохəлты* и *луңты*, которые употребляются в значении постепенного продвижения человека на глубину и – в результате – местонахождения (*зайти в воду* = ‘начать находиться в воде без указания на уровень’): Лўв йиңка *вохəлəс* шанш ухəлəл вəнта ‘Он зашел в воду до колен’.

Глагол *луңты*, описывая движение собаки, обозначает ее случайное падение в воду: Ампəн йиңка *луңəс* ‘Собака влезла в воду’, медленное ее вхождение в жидкую среду отмечается глаголом *вохəлты*: ампəм йиңка *вохəлəс* ‘Собака вошла в воду’.

Глаголы с характеристикой темпа движения

В подгруппе глаголов с характеристикой темпа передвижения выделяется оппозиция глаголов 1) *интенсивного передвижения* и 2) *медленного передвижения*.

Ядерным членом подгруппы *интенсивного темпа движения* является глагол *хəхəлты*: Пухəн тыв *хəхəл* ‘Сын твой сюда бежит’.

Глаголы образной характеристики движения

Глаголы такой семантики включают образное восприятие движения. Мы делим их на две группы:

- а) глаголы, передающие звуковое восприятие движения: *пўтрəмтты*, *ил пўтрəмтты* ‘упасть в воду, издавая глухой звук’, глаголы образованы от имени существительного *пўт* ‘котел’; *кўрицəтты*, *кўрицəмтты* ‘упасть с глухим звуком’; *сəвлəлты* ‘идти (производя брякающий звук)’; *əратты* (субъектное) ‘рухнуть’ (о тяжелом предмете), например: Ма йиңка *пўтрəмсəм* ‘Я в воду упал (с глухим звуком)’; Шив тўвəм щирəлəн хинт лыпийа ши *кўрицəтəс* ‘Когда она пришла, он в кузов упал с глухим звуком’; Нурмəл ил ши *əратəс* ‘Полка=ее рухнула’;

Глагол *рўңкаты* ‘бresti’ обозначает движение человека по мелководью или воде.

Глагол *мўвəтты* описывает постепенное погружение в землю каких-либо построек, глагол происходит от имени существительного *мўв* ‘земля’: хотəл мўва *мўвəтсə* ‘Дом=его в землю погрузился’. В глаголе есть сема движения вниз, к земле, что ведет к разрушению.

Глагол *щəлəмтты* обозначает движение в жидкой среде с неожиданным исчезновением: муй вуйа *щəлəмтəс* ‘Куда он пропал’ (букв.: ‘стал жидким, разжижился’).

В группе глаголов погружения мы отметили, какие функциональные признаки важны для классификации этих глаголов и могут объяснять различия в их метафоризации помимо двух общих главных концептов: 1) ВНИЗ – это плохо (дискомфорт); 2) движение ВНИЗ – это исчезновение/разрушение.

Глаголы медленного темпа движения: *пухаты* ‘шевелиться’, *пəрəнтты* ‘медленно бегать, топтаться’, *вўратыйəлты* ‘еле шевелиться’ могут передавать минимальное движение, например: Ин неңəн тəп ши *нўхəл* ‘Эта женщина еле шевелится’.

- б) глаголы с характеристикой темпа движения. Большая часть глаголов движения употребляется в субъектном спряжении, однако глаголы данной группы употребляются, в основном, только в объектном спряжении.

Глаголы *интенсивного темпа движения*: *пəсəлты* (объектное спряжение) ‘нести, двигаться очень быстро’, образован от имени существительного ‘дым’ (букв.: дымиться); *есəлты* ‘пустить’; *вўрыты* (объектное спряжение) ‘идти быстро, бежать очень быстро’, образован от имени существительного *вўр* ‘кровь’; *вуцитты* ‘носиться, суетиться’; *кавəпици* ‘трястись’ (о хвосте трясогузки); *хулыты* (субъектное) ‘бежать легко, как бы скользля’; *хурулты* (объектное) ‘вести кого-либо очень быст-

ро'; *хурэматы* (пассивное) 'везти, нести быстро, помчать', образованы от имени существительного *хур* 'образ, облик'; *хөхлэптэты* 'петь бодро, хорошо' (букв.: заставить бежать), образован от имени существительного *хөхлэп* 'бег'; *каварты* 'виться, двигаться хаотично (о большом количестве комаров, мошек, людей) букв.: (кипеть)'; *сәләптэты* (объектное) 'стремительно подъехать', образован от глагола *сәлты* 'треснуть', т. е. быстрое движение, подобное трещине; *посамтты* 'переспеть' (букв.: капнуть о спелой ягоде). Например: Ай апэлы щи кемэн Һахман, Үвман, шөхман тўт хонәңа *сәләптәсәлэ* 'Младший брат в тот момент смеялся, крича, свистя к огню стремительно подъехал'; Ма щи *пөсәлсәсәм* 'Я бежал быстро (букв.: дымил)'; *щәпщәщәлэ ики лўв йўпәлән щи вўрыләлэ* 'Дедушка за ней бежит'; щитлән, ким ов эвәлт етмәс па кўрнәлэ щи *есәлсәлэ*, щи *хөхәлмәс*; лўвәт йухи *хурнәлсәлэ* 'Привел его домой'; төп өхәлә ләлсәңән, вулыланән щи *хуремәсийнән* 'Только сели на оленей, сразу олени помчали их'; фолькл.: Тәлта мәнәт *хуремәлән*, кәрәщ хумсәта төп өхләм ат хойльәл, ләл хумәсән нөмәлта ат мәнәл 'Сейчас меня мчите, только высоких кочек нарта моя пусть касается, над низкими кочками сверху пусть идет'; Щиты ин ай пухийә *хуремәсы* 'Так этого мальчика помча-

ли'; Һаврсм *лј* щи *хулуйәл* 'Ребенок бежит легко'; Вопщи әктәщсәт, мөрәх хуты *посмәс* 'Собрались собирать ягоды, морошка уже переспела (букв.: скапнула)'; Вўрщәк пөши әлэ щи кавәпәл 'Хвост трясогузки так и трясется'. Каузативный глагол движения *хөхлэптэты* 'заставлять кого-либо быстро бежать', приобретает переносное значение при его сочетании с прямым объектом – ар 'песня': *Хөхлән вулы хөхләпсыйа арийәс ма щи хөхләптәләм* 'Я спою песню хорошо, бодро (букв.: я заставляю бежать песню бегом бегущего оленя)'.

В эту же группу мы относим глагол, характеризующий движение медведя: фолькл.: *хөшатэты* (объектное) 'бежать быстро (о медведе)'; Һөрәм войи лумщәң пәнт *хөшатәләм* 'Я бегу быстро по охотничьей тропе'.

Глаголы медленного темпа движения: *хемлылэты* 'тащиться'; *ләньцәмэты*, *ләньцәлты* (объектное спряжение) 'плестись' образованы от имени прилагательного *лфп* 'ненатянутый'; глагол *әлмийәлты* 'еле передвигаться' (о человеке) образован от имени *әл* 'поверхность', ср. с глаголом *әләмэты* 'быть на поверхности'. Например: ма *ләньцәлләм* 'Я плетусь' (о мужчине); лўв йулта *хемлыләлэ* 'Он сзади тащится'; төп щи *әлмийәл* 'Еле передвигается'.

Глаголы нейтральные к среде и способу передвижения

Глаголы данной подгруппы обозначают передвижение человека и других живых существ в любой среде, например: *мәнты* 'уходить, уехать, улететь', *йәһхты* 'сходить, ездить, съездить, слетать', *йухәтты* 'прилететь, приехать, прийти', *хәйты* 'оставить', *ванамэты* 'приблизиться', *һөхәлты* 'догонять', *йухтантты* 'добираться', *кәрәтты*, *мухәлты* 'объезжать, облетать, обходить', *вўниши* 'переходить, переплывать, переезжать (преодолеть преграду)'. Глаголы общего движения *мәнты*, *йәһхты*, *йухәтты* в составе синтаксической структуры приобретают вторичное значение, образованное на основе метафорического переноса по сходству действий, способных осуществляться в разных сфе-

рах – физической, психической, эмотивной и социальной [2; 3].

Итак, семантическая классификация глаголов движения учитывает четыре основных семантических компонента: изменение положения субъекта в пространстве, путь движения, среду и субъект движения. Особенностью хантыйских глаголов движения является то, что они способны передавать образные значения, характеризующие субъект. Часто в лексическое значение глагола включаются способ, среда, темп и образная характеристика передвижения, и редко – средство передвижения, цель движения. Значение фона, или ориентира движения, которые Л. Талми считает одним из основных, редко инкорпорируется лексическим значением глаголов движения, нам

встретились единичные случаи такой инкорпорации. Глаголы движения в жидкой среде включают в свою семантику активное, нейтральное и пассивное движение субъекта в воде. Три глагола общего движения: *мáнты*, *йáнхты*, *йухáтты* ней-

тральны к среде и способу передвижения, и на основе метафорического переноса способны формировать значение движения в других сферах – психической, эмотивной и социальной.

Литература

1. Соловар, В. Н. Хантыйско-русский словарь [Текст] / В. Н. Соловар. – СПб. : Миралл, 2006. – 333 с.
2. Соловар, В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) [Текст] / В. Н. Соловар. – Новосибирск: Любава, 2009. – 263 с.
3. Соловар, В. Н. Одноактантные элементарные простые предложения с семантикой движения в хантыйском языке [Текст] / В. Н. Соловар // Теоретические вопросы лексикологии и синтаксиса хантыйского языка. – Ханты-Мансийск : Печатное дело, 2010. – С. 72–81.
4. Вальгамова, С. И. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурьшкарский и приуральский диалекты) [Текст] / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова. – Екатеринбург : Баско, 2011. – 208 с.
5. Лельхова, Ф. М. Семантика глаголов движения по воде в хантыйском языке [Текст] / Ф. М. Лельхова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4 (52). – Том 4. – С. 33–36.
6. Лельхова, Ф. М. Семантическая структура глаголов движения питты, рáкэнты ‘падать’ в хантыйском языке [Текст] / Ф. М. Лельхова // Вестник угроведения. – 2013. – № 4 (15). – С. 52–57.
7. Лельхова, Ф. М. Глаголы со значением вертикального движения в хантыйском языке [Текст] / Ф. М. Лельхова // Финно-угорский мир. – 2013. – № 4. – С. 18–21.
8. Talmy, L. Semantics and Syntax of Motion // Syntax and Semantics. Vol. 4 / Ed. by J. Kimball. NY: Academic Press, 1975, pp. 131–138.
9. Talmy, L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // Language typology and semantic description. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 1985, pp. 36–149.
10. Talmy, L. Path to Realization: A Typology of event conflation // Proceedings of the 17th annual meeting of the Berkeley Linguistic Society. Berkeley: University of California, 1991, pp. 480–519.
11. Talmy, L. Towards a Cognitive Semantics. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000.
12. Майсак, Т. А. Глаголы движения и нахождения в воде: лексические системы и семантические параметры [Текст] / Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина // Глаголы движения в воде: лексическая типология. – М. : Индрик, 2007. – С. 27–74.

References

1. Solovar V. N. *Khantyysko-russkiy slovar* [Khanty-Russian dictionary]. Saint-Petersburg: izd-vo «Mirall» Publ., 2006. 333 p.
2. Solovar V. N. *Paradigma prostogo predlozheniya v khantyyskom yazyke (na materiale kazymского диалекта)* [Paradigm of a simple sentence in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. Novosibirsk: izd-vo «Ljubava» Publ., 2009. pp. 59–72; 237–238.
3. Solovar V. N. *Oдноактантные элементарные простые предложения с семантикой движения в хантыйском языке* [One-actant elementary simple sentences with the semantics of movement in the Khanty language]. *Teoreticheskie voprosy leksikologii i sintaksisa khantyyskogo yazyka* [Theoretical questions of lexicology and syntax of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: izd-vo «Pechatnoe delo» Publ., 2010. pp. 72–81.
4. Valgamova S. I. *Dialektologicheskiy slovar khantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy i priural'skiy dialekty)* [Dictionary of the dialects of the Khanty language (Shuryshkar and Uralic dialects)]. Comp. by S. I. Valgamova, N. B. Koshkaryova, S. V. Onina, A. A. Shiyanova. Ekaterinburg: izd-vo «Basko» Publ., 2011. 208 p.
5. Lelkhova F. M. *Semantika glagolov dvizheniya po vode v khantyyskom yazyke* [Semantics of verbs of movement in the water in the Khanty language]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2012, no. 4(52), vol. 4, pp. 33–36.

6. Leikhova F. M. *Semanticheskaya struktura glagolov dvizheniya pittы, rākanty 'padat' v khantyyskom yazyke* [Semantic structure of verbs of movement *pittы, rākanty* 'fall' in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 4(15), pp. 52-57.

7. Leikhova F. M. *Glagoly so znacheniem vertikalnogo dvizheniya v khantyyskom yazyke* [Verbs with the meaning of vertical movement in the Khanty language.]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2013, no. 4, pp. 18–21.

8. Talmy L. Semantics and Syntax of Motion. *Syntax and Semantics*. Vol. 4. Ed. by J. Kimball. NY: Academic Press, 1975, pp. 131–138.

9. Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms. *Language typology and semantic description*. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 1985, pp. 36–149.

10. Talmy L. Path to Realization: A Typology of event conflation. *Proceedings of the 17th annual meeting of the Berkley Linguistic Society*. Berkley: University of California, 1991, pp. 480–519.

11. Talmy, L. *Towards a Cognitive Semantics*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000.

12. Maysak T. A. *Glagoly dvizheniya i nakhozhdeniya v vode: leksicheskie sistemy i semanticheskie parametry* [Verbs of motion and location in water: lexical and semantic system settings]. *Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya* [Verbs of movement in water: lexical typology]. T. A. Maysak, E. V. Rakhilina. Moscow: «Indrik», Publ., 2007. pp. 27–74.